

Небо заволокло крошечной тьмой. словно из ниоткуда соткалась исполинская длань разгневанного демонического божества — она заслонила собой пурпурное солнце, повергнув мир во мрак.

Эта рука, тяжелая как горный кряж, зависла над землей. Сквозь просветы между пальцами еще пробивались тусклые лучи солнца, но небосвод уже кренился, готовый рухнуть вниз. Давление, исходившее от длани, превосходило даже мощь божественных останков Сюанью, заставляя кровь стечь в жилах.

— Что это за великое зло?

Исполинский змей взвился на дыбы, распахнув кожистые крылья. Его чешуя встала дыбом, обнажая острые клыки:

— Сколько я стерегу эти земли, а подобного кошмара еще не видывал.

На его голове, вцепившись в чешую, стоял Сы Цзинь. Лицо его окаменело:

— Мало того, что ты не видел. Я изучил все хроники нашего государства от начала времен, но ни в одной из них не упоминалось ничего подобного.

Цзи Яогун вглядывался в бездну небес. На его лбу выступили мелкие капли пота.

— Я тоже не сталкивался с этим лично, — тихо произнес он, — но, кажется, догадываюсь, с чем мы имеем дело.

В его груди что-то неистово забилося. В унисон этому стуку в отдалении вспыхивал предмет Истока, испускавший ослепительный, рвущийся к небесам свет.

— Что это такое?

Вокруг Сы Цзиня в мгновение ока закружилась неисчислимая стая призрачных птиц.

— Не знаю, — Цзи Яогун прижал ладонь к груди, торопливо объясняя на ходу: — Но я чувствую, что его притянул Исток. Он призывает его...

Впрочем, слова были излишни. Поблизости огромный кристалл аметиста, объятый яростным солнечным пламенем, раздался вширь, оторвался от земли и устремился ввысь — прямо навстречу чудовищной длани.

Чуя неладное, исполинский змей взмахнул крыльями и рванулся вверх, пытаясь перехватить

улетающий кристалл.

Но в то же мгновение небесная ладонь дрогнула и пошла вниз. Воздух под ней уплотнился, сделавшись тяжелым, словно свинец. Весь мир содрогнулся под этим гнетом.

Напрягая все силы, Сы Цзинь запел древнее заклинание. Потоки птиц, повинаясь его воле, лавиной устремились ввысь. Они не пытались атаковать руку, а лишь стремились разорвать невидимую связь между кристаллом и небесной тварью. Но перед лицом этой космической жути их стая казалась роем ничтожных поденок. Нисходящий поток воздуха, рожденный движением исполинской ладони, в мгновение ока развеял и поглотил призрачных пернатых.

Сы Цзинь побелел от ярости. Он занес руки, чтобы сотворить новое заклятие, но с ужасом замер: его тонкие, изящные пальцы прямо на глазах усыхали, превращаясь в обтянутые кожей кости.

— Жалкие крохи... — презрительно начал он, но осекся. — Не нападайте на нее! Уходите! Немедленно!

Его некогда чарующий голос сорвался на истошный, режущий слух визг:

— Эта магия черпает силу из самого Истока причинно-следственных связей! Она бьет прямоиком по тому, кто посмеет ее атаковать! Бегите! Убирайтесь прочь, пока вас не накрыло!

Охваченный ужасом Линь Чжао рванулся вперед, силясь удержать и спасти его.

Но Сы Цзинь инстинктивно применил пространственное перемещение и растворился в воздухе. На его месте сооткался силуэт колоссальной птицы. Она взмыла к небесам, навстречу карающей длани. Ее лазурное оперение на лету осыпалось серым пеплом, но птица, словно не замечая боли, упрямо рвалась вперед.

— Я проверю, как далеко простирается граница барьера! А вы бегите...

Закончить птица не успела. На полпути к облакам плоть окончательно обратилась в прах, обнажив огромный костяной остов. Скелет пролетел еще несколько сотен метров, прежде чем рассыпаться. Из груды летящих костей вырвался призрачный силуэт иволги размером с кулак. Крошечная птица с глухим стуком ударилась о невидимую преграду в небесах. Пространство дрогнуло едва заметной рябью, и дух бесследно растаял.

Змей на миг оцепенел.

— А-Цзинь!.. — вырвался из его пасти отчаянный хрип.

В следующий миг змей выбросил вперед раздвоенный язык, обвил им застывшего Линь Чжао и швырнул его в сторону Цзи Яогуана. Затем гигантское тело свилось кольцами, стремительно покрываясь каменной коркой. Подобно Великой стене Ба, змей решил принять весь удар небес на свою окаменевшую плоть.

— А-Гуан, забирай Золотого ворона и беги! Я выиграю для вас немного времени!

Хвост исполина рассек воздух, отправляя Цзи Яогуана и Линь Чжао прочь стремительным метеором.

Не теряя ни секунды, Цзи Яогуан прижал А-Чжао к себе. Он перемещался вспышками, возникая везде, где теплилась хоть какая-то зелень в черте далекого города. Его скорость превосходила любое воображаемое полетное заклятие.

Линь Чжао, ошеломленный происходящим, наконец пришел в себя. Он мертвой хваткой вцепился в шею Цзи Яогуана, задыхаясь от бешеного ветра. Эта рука...

Он вспомнил. Он наконец вспомнил.

Перед уходом старого шамана он слышал рассказ о гибели их отряда. Изнуренных беглецов, преодолевших тысячи препятствий, на самом берегу реки настигла исполинская длань, спустившаяся с небес, и безжалостно раздавила всех до единого.

Теперь Линь Чжао чувствовал это всем своим существом.

— Эта рука... она явилась за мной! — в ужасе прохрипел Линь Чжао. — Я чувствую! Чувствую, как она смотрит на меня!

Значит, дедушка шаман и остальные могли спастись. Они должны были добраться до нового шаманского государства, укрыться в стенах города Сюанью и выжить. Но небо не пощадило их из-за него.

— Не смотри! — Цзи Яогуан рванулся еще быстрее, заслоня ладонью его глаза.

Но Линь Чжао успел заметить, что произошло позади.

Каменное тело исполинского змея рушилось. Выдохнув последнее облако ледяных игл, змей застыл. Тонкая трещина пролегла по его надбровной дуге и паутиной поползла по черепу. В следующее мгновение живая гора, подпиравшая небосвод, с оглушительным грохотом рассыпалась грудой каменных осколков.

Двое сильнейших небесных шаманов погибли, даже не коснувшись самой длани. Сила,

дремавшая в ней, стерла их в порошок одним лишь своим присутствием.

Теперь Линь Чжао до конца осознал, почему могущественное Шаманское царство веками пряталось на задворках мира. Почему от сотен процветавших когда-то шаманских государств ныне уцелело лишь одно.

Рука опускалась все ниже, и по мере ее приближения с лица земли исчезали последние крохи зелени. словно небесный паразит высасывал саму жизнь из увядающего мира.

Из-под земли поднимались бесплотные призрачные тени. Их лица хранили печать полного недоумения — несчастные души даже не успели осознать, какая кара обрушилась на них с небес.

— Хватит... Нам не уйти, — глухо выдохнул Линь Чжао, утыкаясь в грудь защитника.

Цзи Яогуан на мгновение замер, а затем бережно опустил его на землю.

Осмотревшись, Линь Чжао вздрогнул от удивления: они вновь оказались посреди разрушенного училища, прямо у подножия рухнувшей башни.

— Откуда вы взялись? — словно из-под земли перед ними вырос взъерошенный Вэйшэн У. На его лице читалась паника. — Что... что за дрянь зависла над нами?!

Рука демонического бога неумолимо приближалась. Земля ходила ходуном. Издалека доносились предсмертные вопли людей, которых заживо рвало на части неведомой силой. Ужас многотонной плитой придавил разум каждого, кто еще дышал.

Цзи Яогуан ласково взглянул на искаженное страхом лицо А-Чжао. В глазах его маленькой птички застыли слезы. Он протянул руку и бережно смахнул влагу с его ресниц.

— А-Чжао, запомни раз и навсегда: никогда не пытайся соприкоснуться с Истоком с помощью пламени. Держись от него как можно дальше. Только так ты сможешь сберечь себя. Поступай так, как поступал я.

— Да о чем ты говоришь?! — Линь Чжао резко вскинул голову.

Спускающаяся длань редела, разрывая воздух оглушительным свистом, словно насмехаясь над ничтожностью смертных перед лицом неизбежного. Они крепко сжали ладони друг друга. Пальцы были ледяными, хранящими предчувствие близкого конца.

— Сейчас ты увидишь мой истинный облик, — тихо вздохнул Цзи Яогуан. — Нам нельзя было медлить. Я уже отправил весть Отцу-богу. Он поддерживает порядок в Шаманском государстве,

и путь сюда займет немало времени. Если повезет, мы продержимся до его прихода...

— Старое дерево, стой, успокойся... — Голос Линь Чжао сорвался на дрожь, в нем сквозило глухое отчаяние. — Не делай глупостей! Давай уйдем под землю, там мы сможем переждать!

Он не боялся гибели. Он умирал десятки раз и научился воспринимать смерть как очередное полезное умение. Но сейчас все было иначе. Если время обратится вспять, то Яогуан, которого он встретит в новой жизни, больше не будет прежним.

Он лишится того Яогуана, которого полюбил всем сердцем.

Цзи Яогуан склонился и мягко коснулся губами его лба.

— Яогуан, я не хочу идти в Шаманское государство один... — Голос Линь Чжао утонул в нарастающем грохоте.

Юноши перед ним больше не было. На его месте выросло исполинское Золотое Священное дерево, рядом с которым погибший змей показался бы существом вполне заурядных размеров. Ветви исполина взметнулись к небесам, рассекая плотные потоки воздуха. Мириады листьев вспыхивали и гасли, мерцая, точно живые звезды.

Натиск небесной руки замедлился.

Однако белая древесина начала увядать на глазах. Листья осыпались сплошным дождем, кружась в безумном вихре.

По стволу расплзались угольно-черные скверные письмена. Линь Чжао прижался ладонями к древесине, отчаянно пытаясь поглотить эту заразу, но яд распространялся слишком быстро. Тьмы внутри исполина скопилось столько, что жалких сил мальчика не хватило бы и на малую долю.

И вдруг из самой сердцевины священного дерева раздался глухой, зловещий стук. Черная тварь вспорола ствол изнутри. Из рваной раны хлынул густой молочно-белый сок. Он низвергался водопадом, разбиваясь у корней на миллиарды мелких брызг, и воздух наполнился ароматом цветущей весны.

Сквозь расщелину в коре наружу просунулось чудовищное угольно-черное око, окутанное клубами темного дыма. Его аура до ужаса напоминала ту мертвую силу, что исходила от парящей в небесах руки.

Тонкие черные отростки потянулись от глазного яблока, жадно высасывая из белой древесины остатки соков. Ветви бессильно никли к земле, но ствол упорно тянулся вверх, сясь дать отпор карающей длани небес.

— И надо же было мне стать свидетелем такого зрелища, — пробормотал Вэйшэн У, потрясенно качая головой. — До безумия... жаль.

Линь Чжао не слушал его. Из его горла вырвался дикий, разрывающий легкие крик.

За всю его недолгую и полную лишений жизнь ему не приходилось кричать от столь невыносимой боли и отчаяния.

Его тело вспыхнуло золотым пламенем. Призрачный силуэт Золотого ворона с клеточкой разорвал смертную плоть. Птица росла прямо в огне, со свистом взмахивая исполинскими крыльями. Тремя когтистыми лапами она вцепилась в ствол дерева и одним махом заглотила черное око.

Это было сродни глотку расплавленного железа. Черная копоть заволокла глаза птицы. Издавая хриплые вопли, она забилась по земле, но вскоре проглоченное око, объятые пламенем, разорвало призрачную плоть изнутри и взмыло в воздух. Теперь оно уменьшилось во много раз, став размером с обычный человеческий зрачок — белый белок, темная радужка, подернутая влагой. В нем больше не было жажды разрушения или злобы. Лишь бесконечная нежность и легкая грусть, скрывающие тайны ушедших эпох, сквозили во взгляде, устремленном на крошечную человеческую фигурку.

Проводив его взглядом, око медленно погрузилось обратно в древесный ствол. Рана на коре тут же затянулась, и хлещущий сок иссяк.

Обретя новые силы, великое древо вновь расправило крону, сдерживая натиск карающей длани.

Линь Чжао рухнул на колени. Он тщетно пытался подняться, жалко копошась в дорожной пыли, точно птица с перебитыми крыльями.

Вэйшэн У подхватил его под руки и помог сесть, прислонив к одному из мощных узловатых корней.

Приоткрыв веки, Линь Чжао со слабым недоумением посмотрел на юношу:

— Почему... почему яд скверны не берет тебя?

— Без понятия, — Вэйшэн У растерянно покачал головой. — Но когда я посмотрел на это чудовищное око, мои собственные глаза пронзила острая боль.

Линь Чжао молча сохранил эти слова в памяти. Прислонившись спиной к усыхающему стволу, он безучастно смотрел в темное небо.

— Эта рука явилась, чтобы стереть меня с лица земли. Похоже, пресловутый Исток — не что иное, как останки шаманского бога. Стоило моей силе соприкоснуться с ним, как древний кошмар почуял мое присутствие. А то, что тебя не берет скверна... Кто знает, может, ты и сам перерождение какого-нибудь шаманского божества.

— Ну и паршивая же у меня планида, — усевшись рядом, проворчал Вэйшэн У. — Только-только родился, и снова под нож реинкарнации.

Губы Линь Чжао тронула едва заметная улыбка. Он ласково погладил шершавую кору над головой и прикрыл глаза.

— Не бывать этому. На сей раз я не допущу никаких перерождений. Ни за что.

Он сжал в пальцах сияющее перо:

— Начнем все сначала.

В то же мгновение золотое перо вонзилось ему прямо в сердце, намертво пригвоздив к стволу священного дерева.

Великое дерево содрогнулось всем своим телом. Последние крохи его угасающей жизни обратились в тонкие древесные нити — они заботливо укутали израненного мальчика, защищая его от внешнего мира, а затем навсегда засохли.

Обитатели подземных чертогов почуяли неладное. Из темных глубин на поверхность высыпали шаманы. В отчаянии они бросались ввысь, надеясь отразить угрозу, но едва соприкоснувшись с чудовищной силой небес, рассыпались невесомой пылью. Лишь горький плач и яростные крики бессилия сплетались в зауспокойную песнь, разносившуюся над погруженным во тьму миром.

Тяжелая длань наконец обрушилась на сияющую крону дерева, растоптав остатки волшебного света. Великое дерево погасло. Весь мир содрогнулся под этим ударом, распадаясь на куски и превращаясь в безжизненную пустыню.

Величественные города, в которых еще вчера бурлила жизнь, канули в лету вместе со своими жителями. Все они обратились в блеклые тени воспоминаний, бесследно рассеявшись по ветру.

Шло время. Пролетали века.

Из колышущейся пустоты бесшумно соткался призрачный мужской силуэт. Чертами лица он отдаленно походил на Цзи Яогуана, но в его длинных распущенных волосах и льдистом взоре

не было и следа прежней нежности и чистоты. Лишь бездонное равнодушие сквозило в его глазах.

Пришелец медленно наклонился, зачерпнул горсть серого пепла и позволил ему тонкой струйкой просочиться сквозь пальцы.

И лишь спустя долгое время тишину нарушил его тихий, едва различимый вздох:

— Дитя мое...

<http://bllate.org/book/20648/2215141>